

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Витебск 2015

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

*Материалы III Международной
научно-практической конференции*

Витебск,
8–9 октября 2015 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2015*

УДК 930.2(082)
ББК 63.211я431
А43

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 29.06.2015 г.

Редакционная коллегия:

**А.Н. Дулов и М.Ф. Румянцева (отв. ред.),
Г.Н. Яковлева (зам. отв. ред.), А.М. Белявский,
Е.А. Гребень, А.Б. Довнар, А.П. Косов,
А.В. Мартынюк, Д.В. Юрчак**

Рецензенты:

заведующий отделом истории Беларуси средних веков
и начала нового времени Института истории НАН Беларуси,
доктор исторических наук, профессор *В.Ф. Голубев*;
старший научный сотрудник Института российской истории РАН,
кандидат исторических наук *О.И. Хоруженко*

А43 **Актуальные проблемы источниковедения** : материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 8–9 октября 2015 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.Н. Дулов и М.Ф. Румянцева (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 342 с.
ISBN 978-985-517-502-6.

Рассмотрены широкий круг проблем теории, методологии, методики источниковедения, источниковедения историографии, а также комплексы исторических источников и отдельные источники древности, средневековья, нового и новейшего времени.

Данное научное издание может быть полезно историкам, источниковедам, архивистам, музейщикам, а также всем, кто интересуется историей и источниковедением.

ISBN 978-985-517-502-6

УДК 930.2(082)
ББК 63.211я431

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ...	9
<i>Румянцева М.Ф.</i> К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОМ СТАТУСЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ	9
<i>Лукьянов Д.В.</i> «КОГНИТИВНОЕ» ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ	11
<i>Милиц С.С.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ДЕФРАГМЕНТАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОЛЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	15
<i>Булдыгина Т.А.</i> ДИАЛОГ С ПРОШЛЫМ: СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ИСТОЧНИКАХ МЕСТНОЙ ИСТОРИИ	18
<i>Казаков Р.Б.</i> ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В РОССИИ И МИРЕ: К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОМ СТАТУСЕ	20
<i>Патцова А.К.</i> ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ЕВРОПЫ НА ПРИМЕРЕ ИСТОЧНИКОВ, ОСВЕЩАЮЩИХ ПОЛИТОГЕНЕЗ У СЕВЕРНЫХ ФРАКИЙЦЕВ	23
<i>Иванова Н.П.</i> НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ НАРРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ НОВГОРОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ)	26
<i>Аверьянов К.А.</i> КОГДА ВОЗНИКЛИ ПИСЦОВЫЕ КНИГИ?	29
<i>Святец Ю.А.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНОЛОГИИ И ДАННЫХ ГЕНЕАЛОГИИ ДЛЯ ДАТИРОВКИ ИСТОЧНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕДЬМОЙ КНИГИ РУСЬСКОЙ МЕТРИКИ)	32
<i>Ерешико А.Е.</i> ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СПИСКОВ ПОДЪЯЧИХ ИНОЗЕМСКОГО ПРИКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА № 103 СТОЛЬЦОВ МОСКОВСКОГО СТОЛА РАЗРЯДА)	36
<i>Мининков Н.А.</i> УТРАЧЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ОПЫТ ИХ РЕКОНСТРУКЦИИ (ВОССТАНОВЛЕНИЕ Е.П. ПОДЪЯПОЛЬСКОЙ БУЛАВИНСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО АРХИВА)	38
<i>Павлова Е.Я.</i> ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК: ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ	41
<i>Преловська І.М.</i> МЕТОДИ І ПРИНЦИПИ ДОСЛІДЖЕННЯ ДОКУМЕНТАЛЬНИХ ДЖЕРЕЛ З ІСТОРІЇ УКРАЇНСЬКОЇ АВТОКЕФАЛЬНОЇ ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ (1921–1930) – УКРАЇНСЬКОЇ ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ (1930–1939)	45
<i>Кузнецова Т.И.</i> ИНФОРМАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ВЕРБАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ)	49
<i>Костякова Ю.Б.</i> РЕКОНСТРУКЦИЯ ТОТАЛИТАРНОЙ МЕДИАРЕАЛЬНОСТИ КАК ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	51
<i>Мазур Л.Н.</i> ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ: МЕТОДЫ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	54
<i>Яценко О.Г.</i> ПРЕДМЕТЫ БЫТА ГОРОЖАН В МУЗЕЯХ БЕЛАРУСИ КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОГРАФИИ ГОРОДА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА	57
Раздел 2. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ. АРХИВОВЕДЕНИЕ И АРХЕОГРАФИЯ	61
<i>Алеврас Н.Н.</i> ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ РАКУРСЫ	61
<i>Маловичко С.И.</i> НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАРРАТИВ КАК ВИД ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	63
<i>Тимохин Д.М.</i> ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОНЯТИЯ «АРМЕНИЯ» ПРИ ОПИСАНИИ ИСТОРИИ ЮЖНОГО КАВКАЗА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	66

Казак Татьяна Витальевна – аспирант Института славистики Польской академии наук, г. Варшава (Польша).

Казakov Роман Борисович – сотрудник факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва (РФ).

Карач Андрей Владимирович – аспирант кафедры истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Карпекни Константин Григорьевич – кандидат исторических наук, главный хранитель фондов Государственного архива Витебской области.

Кашенко Сергей Григорьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (РФ).

Кеппи Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник, ученый секретарь Отдела культурного наследия Центра памятниковедения НАН Украины и Украинского общества охраны памятников истории и культуры, г. Киев (Украина).

Киселев Михаил Юрьевич – кандидат исторических наук, руководитель Центра учета и обеспечения сохранности документов Архива РАН, г. Москва (РФ).

Киселева Юлия Анатольевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры историографии, источниковедения и археологии исторического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина (Украина).

Ключарева Антонина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Государственного мемориального и природного заповедника «Музей-усадьба Л.Н. Толстого “Ясная Поляна”», Тульская область (РФ).

Кобринец Валерий Арсеньевич – научный сотрудник Музея Белорусского Полесья, г. Пинск.

Кожевникова Мария Валентиновна – магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва (РФ).

Козлова Мария Игоревна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента сервиса Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (РФ).

Косов Александр Петрович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий аспирантурой Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Костякова Юлия Борисовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики Института филологии и межкультурной коммуникации Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, г. Абакан (РФ).

Кравченко Елена Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Украинского государственного университета железнодорожного транспорта, г. Харьков (Украина).

Краско Геннадий Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент Института национальной безопасности Республики Беларусь, г. Минск.

Кривчиков Владислав Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры тылового обеспечения военного факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии Белорусского государственного технологического университета, г. Минск.

Кузнецова Татьяна Ивановна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории гуманитарного факультета Даугавпилсского университета (Латвия).

Кулиева Наргиз Мелик кызы – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку (Азербайджан).

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Материалы III Международной научно-практической конференции

Витебск, 8–9 октября 2015 г.

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 30.09.2015. Формат 60x84^{1/8}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 39,76. Уч.-изд. л. 38,27. Тираж 70 экз. Заказ 121.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

В 1917–1919 гг. формы и механизм общения низов с властью четко остаются традиционными, т.к. руководители Белого движения старались не выходить за рамки дореволюционных норм жизни. Форма, адресанты и адресаты в это время остаются прежними. Несколько меняется риторика обращений с учетом событий в Петрограде, но она в этот момент не несет признаков изменения массового сознания. Обращения служащих почтово-телеграфного отделения Ставрополя председателю КОБ содержат лексику либеральной прессы: «братья-солдаты», «чтобы и нас в лице народа считали товарищами», «во имя народного блага и родины». Главная же их забота – участие в общественной жизни города, причастность к новым политическим реалиям. Очевидна попытка части местного общества приобщиться к новой социальности и успеть занять в новом социуме комфортное место [3, с. 186].

Анализ данной группы источников свидетельствует, что и в недолгие месяцы первого прихода к власти большевиков в 1918 г. в Ставропольской губернии механизм общения жителей с местной властью оставался прежним. Только после окончательного утверждения большевистской власти в регионе весной 1920 г. наблюдается переход к новым формам обращения народа во власть, которые вырабатывались под влиянием целого комплекса факторов. Речь идет и об опыте революционных месяцев, и о влиянии Гражданской войны, и о действии официальной советской идеологии через устную и печатную агитацию и пропаганду. Это свидетельствовало об изменениях в массовом сознании местного сообщества. Заявление жителей села Сухая Буйвола в мае 1925 г. уже не содержит старой лексики, да и по содержанию соответствует новым идеологическим установкам, воспользовавшись которыми, беднейшая часть жителей решила обеспечить себе благоприятные условия хозяйствования. Так, крестьянин из этого села требовал от мелиоративного товарищества вернуть членские взносы и деньги для землеустройства, т.к. он выбыл из товарищества. Здесь уже звучат фразы, демонстрировавшие социальный и материальный статус заявителя, категоричный характер обращения: «у меня 5 душ и самообложение уплатил 80 коп.», «прошу разобрать дело», «прошу принять меры» [3, с. 186].

Социальная история предстает в этих источниках как разнообразие интересов, повседневных, коммуникативных и поведенческих практик. Данные источники предоставляют реальные возможности для освещения местной истории с позиций «новой локальной истории». Социальные процессы общенационального характера представлены в архивных материалах, опубликованных в сборнике «Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1917–1929 годах», через жизнь отдельных индивидуумов, через бытие конкретных семей, жителей деревень и городов Ставрополя в 1920-е годы.

1. Арон, Р. Избранное: Измерения исторического сознания / Р. Арон. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), – 2004. – 528 с.

2. Бахтин, М. М. Собр. соч.: в 7 т. / М. М. Бахтин. – М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. – Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов. – 321 с.

3. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1917–1929 годах: сб. док. – Ставрополь: ОАО Издательско-полиграфическая фирма «Ставрополье», 2009. – 711 с.

4. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

5. Маловичко, С.И. История документа в классической, неклассической и постнеклассической моделях исторической науки. Статья вторая / С.И. Маловичко, М. Ф. Румянцев // Регіональна історія України: зб. науков. ст. / голов. ред. В. Смолий; Ін-т іст. України НАН України. – Київ, 2013. – Вип. 7. – С. 39–54.

6. Рикёр, П. История и истина / П. Рикёр. – СПб.: Алетейя, 2002. – 397 с.

Казаков Р.Б.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ В РОССИИ И МИРЕ: К ВОПРОСУ О ДИСЦИПЛИНАРНОМ СТАТУСЕ

Историческая библиография 1) как библиография отраслевая и 2) как вспомогательная историческая дисциплина преподавалась в СССР, начиная с 50-х гг. XX в. [3, 4, 8, 9]. Анализ интернет-ресурсов показывает, что курс «Историческая библиография» (или курсы близкой проблематики) в 2010-е гг. существует в Кемеровском (библиографическая практика бакалавров), Кубанском (Краснодар), Санкт-Петербургском (курс «Библиография новейшей истории России» и очень сильно отличающийся по проблематике курс «Историческая эвристика»), Тульском (курс «Историческая эвристика») [6], Южном федеральном (Ростов-на-Дону), Ярославском университетах. В практиках преподавания в этих вузах есть несколько общих проблем, стабильно

входящих в состав дисциплины: обзор справочных и информационных изданий по истории, а также социальным и гуманитарным дисциплинам, обзор деятельности крупнейших библиографических центров и их продукции, основы библиографического описания изданий, а также навыки корректного оформления научно-справочного аппарата учебных научных квалификационных работ.

Примеры преподавания дисциплины «Историческая библиография» или близкой ей в современной мировой практике, видимо, немногочисленны. К. Спадони, руководитель отдела архивов и научно-исследовательских коллекций библиотеки Университета МакМастера (Канада), отмечал, что библиография как дисциплина преподавания «едва сохраняет свои позиции» на факультетах библиотековедения и информатики британских университетов. Среди заметных исключений – Университет Торонто, где «библиография продолжает процветать». А преподаватель университета в Лафборо (Великобритания) В. ван Мирло в 2010 г. говорил «с сожалением» не только об исчезновении исторической библиографии из практики преподавания в течение последних десятилетий, но и вообще о смерти исторической библиографии [14, р. 8; 11].

На факультете информатики Университета Торонто читаются магистерские и аспирантские курсы библиографии (аналитической библиографии). Университетский колледж Лондона (Университет города Лондона) предлагает магистерскую дисциплину «Историческая библиография». В центре этих курсов – история рукописной и печатной книги как материального объекта, особенности передачи текста, на которые влияют материалы и орудия письма и изготовления книги, практики библиографического описания книги как физического объекта [10, 15]. Известно о преподавании «Исторической библиографии» на китайском языке.

Авторы учебного пособия «История и теория источниковедения» включили подраздел «Библиографическая эвристика» в главу «Источниковедческая эвристика» и дали обзор основных видов справочных и информационных изданий по истории и историческим наукам [7, с. 98–127].

Анализ проблематики пяти Международных конференций по европейской исторической библиографии (International Conference on European Historical Bibliographies, 2007–2013 гг.) показывает, что под исторической библиографией понимается прежде всего совокупность библиографической продукции по истории и историческим наукам в странах Европы. В пленарном докладе 5-й конференции (тема «Историческая библиография как важнейший источник для историографии») «Размышления историка об исторической библиографии» Я. Панек, известный чешский историк, вице-президент Чешской АН, характеризовал новые вызовы исторической библиографии как дисциплины, направления и перспективы взаимодействия историков и библиографов в условиях глобальной информационной революции, открывшей доступ к огромным массивам информации. Автор видит перспективы взаимодействия в более тщательной подготовке библиографических пособий хорошо известных видов изданий в бумажной форме и масштабных работах по подготовке открытых библиографических мегабаз в интернете [12]. Очевидно, что историческая библиография понимается автором как библиографическая дисциплина, обслуживающая нужды историков.

Историческая библиография как вспомогательная историческая дисциплина в полном смысле слова сложилась в Историко-архивном институте на кафедре вспомогательных исторических дисциплин, начиная с 50-х гг. XX в. Л.Н. Простоволосова отмечала, что историческая библиография ставилась и развивалась источниковедчески. Ключевым моментом построения курса было представление о том, что любое библиографическое пособие – это исторический источник, имеющий свою уникальную «биографическую» предысторию, историю создания в определенных социокультурных условиях, использования и бытования в культуре. «Четко и ясно эту мысль выразил И.И. Полосин. На кафедре настойчиво ставился вопрос о курсе исторической библиографии, поборником введения которого был А.А. Зимин» [5, с. 175].

В 90-е гг. XX в. уже в РГГУ курс «Исторической библиографии» был преобразован в систему курсов «Информационная эвристика» – «Историческая эвристика». У истоков преподавания «Информационной эвристики», обращенной уже ко всему комплексу социальных и гуманитарных наук, стояли А.О. Астапович, В.И. Гульчинский, Р.Б. Казаков, Л.Н. Простоволосова. «Информационная эвристика» оказалась востребована в ситуации, когда стали актуальны строгие исследовательские методологии, способные привести к получению гуманитарного знания, систематизированного, проверенного и градуированного по степени точности [1]. Система курсов

«Информационная эвристика» – «Историческая эвристика» характеризуется представителями Научно-педагогической школы источниковедения как необходимый элемент в преподавании системы дисциплин «вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории» [2]. А комплексе справочных и информационных изданий, созданных в рамках исторической библиографии, рассматривается в качестве специфической системы разновидностей историографических источников. В 2011 г. практика преподавания курса «Информационная эвристика» в РГГУ прервалась.

Ситуация перехода науки к постнеклассической и неоклассической моделям развития корректирует место исторической библиографии как вспомогательной исторической дисциплины в системе наук истории и ее взаимосвязи с другими дисциплинами исторической науки.

Представляется, что изменяется нормативная роль тех разделов исторической библиографии, в которых идет речь об основах библиографического описания изданий и оформления научно-справочного аппарата научных работ (особенно работ квалификационных и учебно-методических). Профессиональные компетенции, формируемые исторической библиографией, приобретают еще и нормативно-правовое измерение.

Изменяется иерархия дисциплин и взаимодействие предметных областей исторической библиографии и источниковедения. Так, методическое пособие по использованию первичных ресурсов в Государственной библиотеке и архиве штата Теннесси (США) формулирует в первую очередь определение исторического источника (Primary Sources), устанавливает его отличие от исследовательской литературы (Secondary Sources), а затем предлагает читателю библиотеки определиться с теми разновидностями источников, которые ему нужно разыскать в библиотеке, приводя алфавитный список групп источников (публикаций источников). Методическое пособие выстроено так, чтобы исследователь различал в собственном библиографическом поиске публикации источников и публикации исследовательских работ. Авторы приводят определение исторического источника: «Первичные источники фиксируют непосредственно, из первых рук (first-hand accounts) различные события, жизнь, моменты времени. Они представлены в своем первоначальном виде (дневники, письма, фотографии и т.д.) и, как правило, не содержат объяснений или интерпретации их информации» [16]. Авторы пособия воспользовались фрагментами справочника М.Л. Рамполла, где дается такое определение исторического источника (первичного источника, по терминологии автора): «Первичные источники – это материалы, изготовленные людьми или группами людей, непосредственно вовлеченных в события исследуемой проблематики в качестве участников или в качестве свидетелей. Они [первичные источники. – Р.К.] обеспечивают доказательства для историков, занимающихся описанием и интерпретацией прошлого» [13, р. 6–7]. Ключевым моментом этих определений является то, что под источниками понимаются произведения человека.

Определение исторического источника предстает выводным знанием и никак не аргументируется, но именно это определение положено в основу практической работы историка и библиографа.

1. Информационная эвристика: вводный курс : программа курса для студентов / сост.: Л. Н. Простоволосова, Р. Б. Казаков // Источниковедение : учеб.-метод. модуль. Программы курсов и планы семинарских занятий. – М. : РГГУ, 2004. – С. 228–253.

2. Казаков, Р. Б. Информационная эвристика в системе курсов научно-педагогической школы источниковедения Историко-архивного института / Р. Б. Казаков // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления : материалы XVIII науч. конф. – М. : РГГУ, 2006. – С. 452–456.

3. Парфенов, И. Д. Основы исторической библиографии / И. Д. Парфенов. – М. : Высш. шк., 1990. – 111 с.

4. Парфенов, И. Д. Предмет и содержание курса исторической библиографии / И. Д. Парфенов // Вопросы истории. – 1983. – № 11. – С. 108–112.

5. Простоволосова, Л. Н. Историческая библиография в Историко-архивном институте / Л. Н. Простоволосова // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации : тез. докл. и сообщений науч. конф. – М. : РГГУ, 1994. – С. 174–175.

6. Самарцева, Е. И. Историческая эвристика : учеб.-метод. пособие / Е. И. Самарцева. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2005. – 687 с.

7. Ходин, С. Н. История и теория источниковедения / С. Н. Ходин, В. П. Грицкевич, С. Б. Каун. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – 254 с.

8. Черемисина, Н. М. Курс исторической библиографии / Н. М. Черемисина // Вопросы истории. – 1986. – № 5. – С. 93–95.

9. Черемисина, Н. М. О преподавании курса «Историческая библиография» в Московском государственном институте культуры / Н. М. Черемисина // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации : тез. докл. и сообщений науч. конф. – М. : РГГУ, 1994. – С. 150–151.

10. INSTG012 Historical Bibliography [Electronic resource] / University College London. – Electronic text data. – London, cop 1999–2014. – Mode of access: <http://www.ucl.ac.uk/dis/taught/pg/INSTG012> (30.04.2015).

11. Mierlo, W. van. Historical Bibliography Is Dead; Long Live Historical Bibliography [Electronic resource] / Wim Van Mierlo. – Electronic text data. – S. L. : Academia, cop 2015. – Mode of access: http://www.academia.edu/1672246/Historical_Bibliography_Is_Dead_Long_Live_Historical_Bibliography (30.04.2015).

12. Pánek, J. A Historian's Reflections on Historical Bibliography [Electronic resource] / Jaroslav Pánek. – Electronic text data. – Prague, 2013. – 10 p. – Mode of access : http://www.histbib.eu/Conferences/5th_Conf_Panek.pdf (30.04.2015).

13. Rampolla, M. L. A Pocket Guide to Writing in History / Mary Lynn Rampolla. – 7th ed. – Boston : Bedford/St. Martin's, 2012. – 176 p.

14. Spadoni, C. How to Make a Soufflé, or, What Historians of the Book Need to Know about Bibliography / Carl Spadoni // History of Intellectual Culture [Electronic resource]. – Electronic text data. – 2007. – Vol. 7, № 1. – 9 p. – Mode of access : <http://www.ucalgary.ca/hic/files/hic/Spadoni%20on%20souffle.pdf> (30.04.2015).

15. 20141INF2159HSLECO101 Analytical and Historical Bibliography I [Electronic resource] / University of Toronto, Faculty of Information. – Electronic text data. – Toronto, cop 2014. – Mode of access : <http://current.ischool.utoronto.ca/courses/20141inf2159hslec0101> (30.04.2015).

16. Using Primary Resources : Teaching Guides from the Tennessee State Library and Archives [Electronic resource] / Tennessee State Library and Archives. – Electronic text data. – Nashville, TN (USA), cop 2009. – Mode of access : <http://www.state.tn.us/tsla/educationoutreach/PrimarySourcesNew.pdf> (30.04.2015).

Папцова А.К.

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ЕВРОПЫ НА ПРИМЕРЕ ИСТОЧНИКОВ, ОСВЕЩАЮЩИХ ПОЛИТОГЕНЕЗ У СЕВЕРНЫХ ФРАКИЙЦЕВ

Появление новых суверенных государств на карте Европы сопровождалось формированием образа прошлого каждого из них. Образ прошлого не просто отражает особенности исторического развития страны, региона, этноса, а выступает в роли памяти об истории. Он определяет значение тех или иных событий в контексте национальной истории, содержит обоснование исторической миссии этноса или региона, аксиологически окрашивает пространство, соседей, персонажи исторических событий, указывает культурных героев [14, с. 96]. В этих рамках интерпретация исторических событий подчинена метакоцепции данного образа. Эпоха древности имеет особое значение для образа прошлого: такова логика его развития, проявляющаяся еще со времен создания первых известных нам образцов. Так, формирование античной цивилизации Древней Греции потребовало установление связей с Микенской цивилизацией, и Троянская война органично вошла в образ прошлого эллинов. В свою очередь, римляне, уже завоевав Грецию, присвоили себе часть образа ее прошлого, пересказав его в нужном для себя ключе. В итоге, в римском образе прошлого также появляется Троянская война, а происхождение Ромула возводится к легендарному Энею.

Эта особенность формирования образа прошлого актуализирует значение древности для новых европейских исторических школ, обращая их к изучению племенного мира Древней Европы. Поскольку формирования «классических» государств в этом пространстве не происходило, внимание исследователей обращается к процессам политогенеза, изучаемого в рамках политической антропологии.

Процесс политогенеза можно представить как процесс усложнения политической структуры того или иного древнего общества, ставший следствием широкого комплекса факторов – как внешних, так и внутренних. Важнейшим потенциалом, способным не только поддерживать состояние гомеостаза, но и создавать возможности усложнения разного рода структур обладает культура, представляющая собой, – в соответствии с определением Ю.М. Лотмана, – совокупность всей ненаследственной информации, способов ее организации и хранения [11, с. 395]. С появлением письменности эта ненаследственная информация получает большие возможности для автономного хранения и бесконечного умножения. Но применительно к племенному миру Древней Европы возможности данного вида источников невелики: письменные свидетельства оставляли не сами изучаемые народы, а их соседи.

Интерпретация же вещественных источников требует особых исследовательских процедур.

Можно предположить, что появление ряда культурных объектов служит индикатором потенциала для усложнения структуры общества, а значит, может свидетельствовать о процессе политогенеза. Такого рода свидетельства чрезвычайно важны в связи с тем, что интерпретация археологического материала – сложная методологическая задача.

Попытку обозначить набор археологических признаков для определения уровня развития, которое можно было бы назвать цивилизацией, предпринял Н.Н. Крадин. Он обобщил опыт подобной классификации, предпринятый исследователями XX в., в частности В.Г. Чайльдом. В.Г. Чайльд выделил десять археологических критериев сложно организованного общества, называемого им цивилизацией, но, как показали дальнейшие исследования, даже наиболее развитые цивилизации не всегда могут предъявить полный набор данных критериев. Дж. Мердок и